

наложила реквизиции на Магнесию. (Полибий. 16.24.6). В 180-х гг. Магнесия и Милет воевали между собой. Сохранившийся договор между ними ничего не говорит об асии [3,184]. К тому же признание асии всего города ограничивало возможности монархов по вмешательству во внутренние дела подчиненных им полисов. Представляется, что реорганизация местных обрядов в праздники общегреческого значения была вызвана не только военными причинами, но в большей степени стремлением полисов обозначить своё эллинское единство, поддерживать старые связи в условиях новых эллинистических государств.

Параллельно истории войн, завоеваний и политических переворотов существует и другая – история мирной жизни, религиозных связей, невидимыми нитями соединяющих селения и города, между собой, и способствующих сохранению единой эллинской культуры.

Библиографические ссылки

1. Ceccarelli P. Diplomatic Protocols in the Hellenistic Period // *Letters and Communities: Studies in the Social-Political Dimensions of Ancient Epistolography*. Oxford : Oxford University Press, 2018. P. 147–183.
2. Hammerschmied K. The Panhellenic Festival of Artemis Leukophryene in Magnesia-On-The-Meander. A Spatial Analysis of a Hellenistic Procession // *Approaching the Sacred. Pilgrimage in historical and intercultural perspective*, Berlin: Edition Topoi, 2018. P. 91–127.
3. Rigsby K. J. *Asylia: Territorial Inviolability in the Hellenistic World*. Berkeley; Los Angeles; London : University of California Press. 1996.
4. Sammartano R. Magnesia sul Meandro e la “diplomazia della parentela” Le feste in onore di Artemide Leukophryene e l’attività diplomatica dei Magnesi // *ῥποις - Ricerche di Storia Antica* n.s. 1-2008/2009. P. 111–139.
5. Sumi G. Civic Self-Representation in the Hellenistic World: The Festival of Artemis Leukophryene in Magnesia-on-the-Maeander // *Games and Festivals in Classical Antiquity*, Oxford, 2004. P. 79–92.
6. Thonemann P. Magnesia and the Greeks of Asia (I.Magnesia 16.16) // *Greek, Roman, and Byzantine Studies* 47, 2007. P. 151–60.

ЭВОЛЮЦИЯ ТИТУЛАТУРЫ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ИЕРАРХИИ В ГОСУДАРСТВЕ АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКОГО, ПОД ВЛИЯНИЕМ АХЕМЕНИДОВ (НА ПРИМЕРЕ ГЕФЕСТИОНА)

Е. Ю. Баулина

Киев, Киевский Национальный Университет имени Тараса Шевченко, baulinakatr@gmail.com

В докладе показано становление и эволюцию титулатуры правительственной иерархии на примере Гефестиона, ближайшего к царю Александру лица.

Ключевые слова: Александр; Гефестион; Ахемениды.

This study showed the formation and evolution of the titlature of the government hierarchy on the example of the closest person to king Alexander - Nephelion.

Keywords: Alexander; Nephelion; Achaemenids.

Актуальность темы исследования заключается в прослеживании эволюции титулатуры правительственной иерархии, на примере ближайшего человека в империи Александра – Гефестиона, в контексте изменений в военно-административной системе империи и ближайшего окружения Александра. Ведь именно Гефестион за время восточной кампании становится вторым лицом после царя, ради него вводят новую ахеменидскую должность «хилиарх» и он будет играть важную роль в создании новой модели армии.

В руках Гефестиона сосредоточились все звенья управления. После предоставления ему титула «Хазарапатиш», «главы военного дома», или «главы тысячи яблоконосцев» и дворцовых придворных, командующего кавалерией. Ему также были переданы административные полномочия: он выполнял обязанности Великого Визира и в дворцовом этикете занимал «первое после царя место» (Arr. Anab. VII. 7. 1). Заняв важные должности, Гефестион стремился сохранить позиции единственного в своем роде царского первенства. Должность хилиарха при персидском дворе означала прототип первого министра, командира дворцовой стражи и начальника царского эскадрона. Можно сказать, что в руках Гефестиона сосредоточились все нити управления страной и охрана царя. Этот важный титул Александр мог доверить только верному Гефестиону. [1, 76–77].

Немецкий историк Ф. Шахермайер считал, что Гефестион был человеком способным и готовился занять место Александра в случае внезапной смерти последнего. Именно об этом свидетельствует назначение Гефестиона хилиархом. Персидский должностной Хилиарх, как командира гвардии, состоявшей из 1000 личных охранников царя, был обязан подавать царю ежедневные отчеты и заниматься аудиенцией царя, также Хилиарх играл важную роль в судебной системе Ахеменидов. Исследователь Л. Левеллин-Джонс говорит о том, что в обязанности хилиарха при Ахеменидах входило не только заведование царской охраной, но и контроль доступа к царю и соблюдение церемоний [2, 213–214]. Основная задача высшей административной должности («великого визиря») заключалась в координации действий между македонской и персидской частями царского двора. Гефестион стал «хилиархом при коннице гетайров», а с 330 г. до Р.Х. был гиппархом гетайров. Произошло слияние старой должности Гефестиона, как кавалерийского командира, и его новой должности – хилиарха, визиря. [3, 113–115].

При персидском дворе – должностью хазарапатиш обладал человек, который определял аудиенцию царя, (Ael. VH 1.21) а также возглавлял канцелярию и руководил царской личной гвардией. Кроме того хазарапатиш должен быть ответственным за безопасность и порядок при дворе, быть осведомленным в мировых событиях, он занимал должность «высшего государственного управленца в империи» [4, 84–85]. Также, необходимо отметить, что он воевал в составе армии бессмертных, хотя данная должность является более административной, чем военной, но если брать персоналии Гефестиона – он смог объединить два направления деятельности [5, 231–232].

Как отмечалось выше, македонский двор перенимал многие из Персии, это можно объяснить тем, что такие институты и должности, как: гипасписты, которых называли «телоохранниками царя», царский секретарь и архивариус – имеют истоки из ахеменидского двора. Но должность хилиарха была новой, поэтому Гефестиону нужно было приложить усилия для становления и усиления своих новых полномочий и компетентного, эффективного сочетания своих старых обязанностей с новыми [6, 55–56].

Важным является вопрос введения обряда проскинезы (*proskynesis*) – обряда коленопреклонения перед владыкой с последующим поцелуем. В задачи Гефестиона и других приближенных входило показать пример, убедить, увлечь. Здесь можно говорить кроме преданности царю, о приверженности персидским традициям, ведь мы не раз видим Гефестиона сторонником ахеменидских придворных церемониалов. Именно он выступает в роли организатора: «Гефестион – главный организатор. Он поговорил с каждым из приглашенных и попытался договориться о том, как будет происходить церемония» (Arr. An V.10.4). Как отмечалось выше – именно Гефестион сыграл ключевую роль в «деле Каллисфена» после непризнания персидских традиций последним [7, 194–195].

Важным вопросом данного раздела является проблема признания божественности Гефестиона и аспекты, в которых это проявлялось: 1) потушены огни по зороастрийским традициям (их гасили только после смерти Великого царя) по всей империи после смерти Гефестиона; 2) запрос Александра к Амону относительно того, можно ли оказывать почести умершему, как богу, или как герою (Arr. An. VII.14.7, VII.23.6); 3) должность хилиарха никто не занимал и хилиархия оставалась Гефестионовой (Arr. An. VII.14.10); 4) проект алтаря был выполнен в виде вавилонского зиккурата (Diod. 17.115); 5) приготовления заупокойных игр и соревнований, которые уже состоялись после смерти самого Александра; 6) отождествление с Ахиллом и Патроком в контексте заупокойных ритуалов; 7) приказ царя возвести храм Гефестиона в Александрии Египетской и на острове Фарос и вырезать это имя на купеческих печатях (Arr. An. VII.23.6); 8) по Диодору, Александр приказал уважать Гефестиона, как божество младшего чина (Diod. 17.115.5); 9) по возвращении феор из оазиса Сива – Гефестиона начинают почитать как полубога (Just. XII.12.12); 10) весной 323 г. до Р. Х. царь распорядился, чтобы в Александрии его культ был соединен с культом Гефестиона. [8, 111–112].

Если сослаться на Гиперида и его «Епитафии» – то можно увидеть, что после смерти Александра культ Гефестиона хорошо известен и ему оказывают почести, как герою. Археологические находки показывают лишь небольшие культы в Египте и Македонии.

Данное исследование показало становление и эволюцию титулатуры правительственной иерархии на примере ближайшего человека к царю Александру – Гефестиионе. Тема является

актуальной, так как показывает переменчивое окружение царя и мало отображена в источниках и современной историографии.

Библиографические ссылки

1. Berve H. Alexanderreich auf prosopographischer Grundlage. Bd. I–II. Muenchen, 1926.
2. Jeanne Reames Zimmerman: Hephaistion Amyntoros: Éminence Grise at the Court of Alexander the Great. Dissertation. The Pennsylvania State University, 1998.
3. Junge P. J. Hazarapatis // Klio. 1940. No 33. S.77–81.
4. Heckel Waldemar: Hephaistion. In: Ders: The Marshals of Alexander's Empire. Routledge, London 1992.
5. Heckel Waldemar: "Somatophylakia," 279–94; and on Hephaestion in particular, see p. 287–288.
6. Palagia O. Hephaestion's Pyre and the Royal Hunt of Alexander // Alexander the Great in Fact and Fiction. Oxford 2006. P. 37–84.
7. Schachermeyer F. Alexander der Grosse. Das Problem seiner Persönlichkeit und seines Wirkens. Wien, 1973.
8. Tarn W. W. Alexander the Great. Vol. I–II. Cambridge, 1948.

ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИЙ ЦАРЬ И АРМИЯ: ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

И. Ю. Воробьев

Ярославль, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, prozaivana@mail.ru

Статья посвящена проблеме идеологического обоснования власти эллинистического царя над собственным войском, преимущественно на примере династии Селевкидов. Уделено внимание пропагандистским сюжетам, созданным царскими идеологами, а также культовому почитанию правителя, имевшему широкий отклик в армии, – как среди военачальников, так и среди рядовых воинов. Автор аргументирует вывод о том, что фигура царя была центральной и доминирующей во взаимоотношениях с войском. В свою очередь, образ армии в литературных и эпиграфических источниках был семантически разнообразным, что обуславливалось конкретной политической ситуацией.

Ключевые слова: эллинистический царь; эллинистическая армия; Антиох; Селевк; Лисимах; Ахей; царский культ.

The article is devoted to the problem of ideological justification of the power of the Hellenistic king over his own army, mainly on the example of the Seleucid dynasty. Attention is paid to propaganda plots created by royal ideologists, as well as to the ruler cult, which had a wide response in the army, both among military leaders and among ordinary soldiers. The author argues the conclusion that the king's figure was central and dominant in relations with the army. In turn, the image of the army in literary and epigraphic sources was semantically diverse, which was determined by the specific political situation.

Keywords: hellenistic king; hellenistic army; Antiochus; Seleucus; Lysimachus; Achaeus; ruler cult.

Тема взаимоотношений царя и его армии была и остается важным вопросом в изучении эллинистической государственности, ядром института монархии в которой некоторыми исследователями считается правитель, его друзья и армия [1, с. 462]. Если экономический и политический аспекты взаимоотношений в той или иной степени уже изучались, то значительно меньшее внимание получила их идеологическая составляющая.

Взаимосвязь эллинистического монарха и армии иногда в историографии характеризуется следующим тезисом: войско – это центральный орган эллинистического царства, который высасывает все ресурсы; такие государства создавались армией и в ее интересах [8, с. 63]. Обоюдная же политическая и экономическая зависимость царя и его войска [11, с. 113] была основой для создания пропагандистских сюжетов. Рассмотрим некоторые характерные свидетельства источников.

Диодор повествует о том, что, когда армия Лисимаха находилась в тяжелом положении (Diod. XI.12.1), приближенные диадоха предлагали ему спастись бегством, на что он ответил, что несправедливо оставлять армию и друзей ради собственного спасения. Мы видим, что декларируется тесная связь царя и его войска, которая со стороны правителя не должна и не будет нарушаться. Практически это звучит как ответ на неоднократные случаи перехода войска на сторону противника – явление столь характерное для эпохи эллинизма.